2532

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

государственная дума.

четвертый созывъ.

CECCIA IV.

ВАСБДАНІЕ ДВАДЦАТОЕ.

Пятница, 12 Февраля 1916 г.

повъстка.

1. Избраніе по одному члену въ комиссіи: редакціонную, по Наказу, о преобразованіи полиціи въ имперіи, взамѣнъ Дымпи; по рыболовству, взамѣнъ Неѣлова; объ обязательственномъ правѣ, взамѣнъ кн. Геловани; о мѣрахъ къ прекращенію ненормальнаго вздорожанія предметовъ первой необходимости, взамѣнъ Неѣлова; по три члена въ комиссіи: бюджетную, взамѣнъ Опочинина, Готовицкаго и Грибунина; о всѣхъ мѣропріятіяхъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засиліемъ во всѣхъ областяхъ русской жизни, взамѣнъ Опочинина, Пепеляева и Блажкова, и по четыре члена въ комиссіи: по военнымъ и морскимъ дѣламъ, взамѣнъ Дымши, Калугина, Тимирева и гр. Беннигсена, и распорядительную, взамѣнъ кн. Геловани, Ободовскаго, Калугина и гр. Мусинъ-Пушкина.

2. Избраніе по одному зам'єтителю въ составъ особаго сов'єщанія по обсужденію и объединенію м'єтропріятій: а) по оборон'є государства — взам'єнъ Опочинина и б) по продовольственному д'єлу — взам'єть Готовипкаго.

3. Продолженіе обсужденія разъясненій Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министровъ: Военнаго, Морского и Иностранныхъ Дѣлъ.

4. Заявленіе 32 Членовъ Государственной Думы объ уменьшеніи состава комиссіи по судебнымъ реформамъ до 44 членовъ (первый подписавшійся — Басаковъ).

5. Избраніе комиссій: а) по діламъ православной церкви (33 члена), б) по віроисповіднымъ вопросамъ (33 члена), в) земельной (67 членовъ), г) сельско-хозяйственной (44 члена), д) по містному самоуправленію (67 членовъ), е) переселенческой (33 члена), ж) по народному образованію (67 членовъ), з) по судебнымъ

1. Избраніе по одному члену въ комиссіи: редакную, по Наказу, о преобразованіи полиціи въ положеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), к) о торговлѣ и промышленности (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), л) по направленію законодательных предположеній (44 члена), л) по направленію законодательных предположені

6. Избраніе семи членовъ отъ Государственной Думы и двухъ зам'єстителей въ особое сов'єщаніе для обсужденія и объединенія м'ёропріятій по устройству б'ёженцевъ.

Доклады комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ по внесеннымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Биолиотека законопроектамъ.

О дополненіи положенія о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ (№ 61, гу/4, розданъ 6 Февраля; докладчикъ — кн. Шаховской. Заявлена спъшность).

О дополненіи д'вйствующихъ узаконеній о призрѣніи семей нижнихъ воинскихъ чиновъ (№ 62, IV/4, розданъ 6 Февраля; докладчикъ — кн. Шаховской. Заявлена спъшность).

9. Докладъ комиссіи для разсмотрѣнія вопроса о желательности законодательнаго предположенія о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ по вопросу о желательности означеннаго ваконодательнаго предположенія (№ 46, гу/4, розданъ 27 Августа; докладчикъ—Каравинъ).

10. Второе обсужденіе, по докладу комиссіи для выработки законопроекта о печати, внесеннаго Военнымъ Министромъ законопроекта объ учрежденіи военной цензуры (№ 29, гу/4, розданъ 13 Августа; докладчикъ—гр. Капнистъ 2).

власти, бороться, какъ здёсь говорять, за власть. объединяться въ прогрессивные блоки, чтобы получить то, что составляеть основу вашихъ желаній, —въ настоящую минуту страстной напряженной борьбы, когда ръшается судьба великаго народа, - это моментъ не подходящій, и, мнъ кажется, что долгъ патріотизма долженъ подсказать, гг. Члены Государственной Лумы, что съ этимъ надо повременить и этимъ нельзя заниматься. (Шумъ слъва; Милюковъ: вы насъ плохо поняли).

Председатель. Я прошу съ местъ не переговариваться.

Пуришкевичъ. Я не вхожу, гг., въ сущность речей, которыя здёсь раздавались и касались всёхъ отраслей внутренней жизни и внутренняго устройства Россіи, которыя требовали обновленія. Задача моя гораздо уже, я хочу отвътить Члену Государственной Думы Чхеидзе. который выступиль отъ имени соціалъ-демократовъ и основная идея котораго была та, что принципъ «все для побъды» для соціалъ-демократовъ не примънимъ. Позвольте, гг., нъсколько углубиться въ этотъ вопросъ и стать на разсмотрение положенія соціаль-демократовь тіхь странь, которыя воюють съ нами и которыя являются нашими союзниками. (Шингаревъ: ръчи соціалъдемократовъ не публикуются, какъ же можно съ ними полемизировать, военная цензура не публикуетъ ихъ рѣчей).

Предсъдатель. Прошу съ мъсть не говорить.

Пуришкевичъ. Я не хочу полемизировать. Андрей Ивановичь, я хочу только одного: такъ какъ взгляды соціалъ-демократовъ, представителей русской соціаль-демократіи, въ большинствъ не извъстны широкой публикъ, какъ вы знаете, книга Плеханова о войнъ имъетъ небольшое распространеніе, то моя задача привести нѣсколько характеристическихъ чертъ здёсь, дабы обмёнъ мнъніями соціалъ-демократовъ по этому вопросу попалъ на страницы печати и дабы это стало достояніемъ широкихъ общественныхъ круговъ. чтобы показать, какъ смотритъ соціалъ-демократія на этоть вопрось. Я вовсе не хочу полемизировать съ г. Чхеидзе. Плехановъ въ своей книгъ о войнъ, -- можетъ быть странно, что я буду касаться Плеханова, -- Плехановъ въ своей книгъ о войнъ, когда его упрекали за націоналистическій

международной арміи пролетаріата до войны шель ньмецкій соціаль-демократь, провозглашавшійда простять мнв нвмецкія слова—kein Mann. kein pfennig, кричавшій повсюду: ни одного человъка на войну, ни одной копейки. А что же произошло 3 Августа 1914 г. въ германскомъ рейхстагъ? Развъ не глава германской соціаль-немократіи Гаазе, говорившій на събздѣ международномъ соціалистическаго бюро въ Брюсселъ противъ войны раньше того, развѣ не онъ требовалъ голосованія за военные кредиты и за участіе соціальдемократовъ въ войнъ, говоря, что каждый народъ имъеть право на самоопредъление, и забывая, что Германія убила Вельгію, попрала въ настоящее время, какъ мы видимъ, Балканскія государства? Развъ соціаль-демократическій журналь «Форвертсь» германскій не сталь яркой націоналистической газетой въ тотъ моменть, когда была объявлена Германіей намъ война? Развѣ на Штуттгартскомъ съвздв соціаль-демократіи Эрве, который уже вступиль, если не убить, въ ряды французской арміи, развъ Эрве въ первый періодъ, такъ называемаго, эрвизма, не заподазривалъ нъмецкихъ соціаль - демократовъ въ патріотизмѣ и не повториль ли того же самаго на Мангеймскомъ събздв? Развъ выдающійся нъмецкій соціаль-демократь Людвигъ Франкъ, погибшій въ первыхъ рядахъ нъмецкихъ войскъ на войнъ, развъ Людвигъ Франкъ не говорилъ, что нужно бороться соціалъдемократамъ не за человъчество, а за нъмецкое человъчество. Такъ націоналистически стали понимать нъмецкие соціаль-демократы свои задачи въ тотъ моментъ, когда они изъ соціалъ-демократовъ всеобщихъ, такъ сказать, объединенныхъ въ интерсоціалъ-демократами національ, стали величества Вильгельма, прусскаго короля и германскаго императора. Развъ, гг., Гедъ и Самба не стали во главъ Французскаго министерства, принадлежа соціаль-демократической фракціи и соціаль-демократической партіи, развѣ они не указывали на то, что соціализмъ отнюдь не исключаеть любви къ отечеству? Зачемъ же здесь только въ отношеніи русскаго соціализма, только въ отношеніи этого соціализма требовать такой в фрности общему интернаціоналу и общимъ соціалъдемократическимъ идеаламъ, уже давнымъ-давно похороненнымъ въ Германіи. Ніть, говорить Плехановъ о непротивленіи злу, когда одинъ человъкъ разорилъ другого, то развъ лишь толшовинизмъ, указываетъ на то, что въ авангардъ стовецъ станетъ требовать того, чтобы они помирились безъ вознагражденія, и разговоры о томъ, чтобы въ то время, когда Германія и германскіе соціалисты, наполняющіе германскія войска, вступили въ войну съ нами, чтобы мы говорили поп possumus и становились на задній плань, это д'вло намъ не подходящее. Эрве былъ первымъ противникомъ тъхъ шовинистическихъ, націоналистическихъ тенденцій, которыя охватили німецкихъ сопіалистовъ въ моменть объявленія войны, но Эрве порваль со всёмь прежнимь. И вспомните другую страницу исторіи французскаго соціализма-а не во Франціи ли онъ достигъ кульминаціонной точки? Вспомните убійство Жореса, этого выдающагося соціалиста, этого bête oratoire для представителей противныхъ партій, вспомните Жореса, съ нимъ свои покончили въ тотъ моментъ, въ тотъ часъ, когда онъ хотель выступить противъ общаго патріотическаго порыва, охватившаго француэскую націю, забывшую, что она имфетъ фракціи, перегородки, и вспомнившую, что онивсъ французы, борющіеся за свое національное существованіе. Но одинъ ли Эрве? А Энгельсъ, не онъ ли сказалъ въ Германіи: «Werden wir angegriffen, so werden wir uns schützen»-если на насъ нападуть, то мы будемъ защищаться. Цёлый рядъ выдающихся соціаль-демократовь германскихь, цілый рядь людей, которые пропагандировали самымъ яркимъ образомъ антинаціоналистическія идеи и тенденціи, цълый рядь ихъ забыль обо всемь этомъ въ этотъ моментъ и вспомнилъ въ тотъ моменть, что онъ нѣмець, когда была объявлена война. И вы, отдъльные изъ васъ, громадное меньшинство изъ васъ, скажу я, части изъ васъ, вы, которые говорите, вы, которые кричите, что не все для побъды, а нужно помнить и о другомъ, вы этимъ самымъ, гг.. играете въ руку только однимъ немцамъ, только однимъ нъмецкимъ соціалъ-демократамъ, которые туманять вамь глаза, говоря, что, не принимая участія активнаго въ войнъ, вы этимъ самымь боретесь съ русской реакціей. Пораженіе Россіи привело бы, говорить Плехановъ, къ замедленію ея экономическаго развитія, къ зависимости ея отъ Германіи, задержало бы діло народной свободы, какъ онъ ее понимаеть, и полезно для стараго порядка. Такъ говоритъ Плехановъ, и это поняли всѣ русскіе соціаль-демократическіе рабочіе, ибо нътъ болье доблестнаго солдата какъ солдатъ, который борется на войнъ. Они всъ

они всв пошли, они всв страдають, они всв на передовыхъ позиціяхъ въ окопахъ. И вы, гг., которые пытаетесь перемънить, такъ сказать, заставить насъ върить въ другое, которые стараетесь отшибить соціалъ-демократическія теченія оть общаго порыва, охватившаго Россію, вы дѣлаете величайшее преступленіе, гг., и противъ Россіи и противъ своихъ же собратій. Плехановъ въ своей книгъ-я опускаю очень многое именно потому, что здёсь нёть Чхеидзе,-Плехановъ въ своей книгъ приводить мнънія выдающихся вождей нъмецкой соціаль-демократіи Вебеля и Либкнехта, которые говорили, что соціалъ-демократія обязана защищать свое отечество и за что выдающіеся вожди германской соціаль-демократіи подвергались обвиненію такъ же, какъ и вы обвиняетесь въ шовинизмъ. Я не касаюсь подробностей этой высоко интересной книги, книги, которая полжна была бы быть настольной въ настоящее время для каждаго русскаго соціаль-демократа, я позволю себъ коснуться нъсколькихъ страницъ ея конца. Плехановъ говорить: наши нъмецкие товарищи сказали себъ, подобно карабинерамъ во французской опереткъ, — c'est le temps de nous montrer. cachons nous! Въ тотъ моментъ именно, когда германскіе соціаль-демократы, до войны кричавшіе о томъ, что нельзя давать ни копейки, ни единаго солдата, должны были быть последовательны въ этомъ отношении и, видя авантюру, предпринятую своимъ государствомъ, должны были, съ точки зрвнія соціаль-демократіи, оказать противодъйствіе, въ то самое время именно они спрятались и стали тёмъ, чёмъ долженъ стать каждый в фрноподданный гражданинъ: они стали нъмцами. И вотъ они, ставши нъмцами у себя, не желають, чтобы наши соціаль-демократы и чтобы французскіе и англійскіе становились націоналистами, каждые въ своемъ отечествъ. Нъть, говорить на это Плехановь, насъ не поймаете. Затъмъ, у него идутъ высокія патріотическія страницы, у него, --соціалъ-демократа, если закрыть имя автора, то не знаешь, кто это произносилъ. «Какъ, -- говоритъ онъ, -- вы требуете теперь отсутствія соціаль-демократовь во французской арміи. Вы требуете, чтобы они не боролись. Что за этимъ? Finis Gallial, конецъ Галліи, конець Франціи, конець той страны, которая была носительницей свободы и культуры, которая давала просвъщение человъчеству и служила вабыли о томъ, къ какой они партіи принадлежали, показательницей тіхъ новыхъ путей, по которымъ пошла Европа? Какъ Finis Polonial, конецъ Польши, конецъ той страны, которая страдала, которая боролась, была разбита и расчленена, которая теперь живеть одной надеждой-воскреснуть, объединиться и стать если не темъ, чемъ она была, нетойцівлой, но во всякомь случай жить, ей конецъ? Какъ, — говорить онъ въ концъ концовъ, — Finis Ruthenial! вы требуете у меня, противника участія соціаль-демократовь въ войн'є, вы требуете у меня конца Россіи? Какъ, конца Россіи? Всей той Россіи, которая трудилась, мыслила, страдала и боролась, и наши обскуранты хотять, чтобы я оставался равнодушнымъ въ виду такой перспективы? За кого же они принимаютъ меня,говорить соціаль-демократь Плехановъ.—Я еще не опредълялся на службу къ акуламъ германскаго имперіализма, я еще не вступаль въ «союзъ освобожденія Украины». Россія, -- говорить онъ, -- принадлежить своему трудящемуся населенію. Кому дороги интересы этого населенія, тотъ не можеть быть равнодушнымь къ судьбамъ Россіи». Такъ говоритъ русскій соціалъ-демократь, проникнутый высокой идеей русскаго патріотизма и сознающій все значеніе той міровой борьбы, невиданной борьбы, которая разыгрывается сейчасьпередъ глазами всего изумленнаго міра. (Шингаревъ: а можетъ ли онъ возвратиться въ Россію?). Плехановъ на этомъ не останавливается. (Аджемовъ: А что будетъ, если онъ возвратится въ Poccino?).

Членъ Государственной Предсъдатель. Думы Аджемовъ, я призываю васъ къ порядку. (Голосъ слъва: необходима поправка). Членъ Государственной Думы Аджемовъ, вторично призываю васъ къ порядку.

Пуришкевичъ. Я говорю это не для того. чтобы полемизировать съ къмъ бы то ни было, и меньше всего ожидаль, что вы, г. Аджемовъ. будете оппонировать. (Аджемовъ: а что будеть съ Плехановымъ, если онъ вернется?).

Государственной Предсъдатель. Членъ Думы Аджемовъ, прошу васъ подчиниться распоряженію Предсъдателя, иначе я вынуждень буду принять болье рышительныя мыры. (Шума слова). Членъ Государственной Думы Сухановъ, прошу не шумъть.

Пуришневичъ. Этого мало. (Шумъ слъва). Государственной Предсъдатель. Членъ Думы Сухановъ, покорнъйше прошу не шумъть.

заканчиваеть свою книгу следующими строками, отвътомъ тъмъ, которые требовали заключенія мира въ тотъ моментъ, когда задача, такъ сказать, еше не закончена. «Кровопролитіе—жестокое и страшное пъло. Нътъ ничего естественнъе желанія прекратить его, т. е. способствовать заключенію мира. Но это желаніе не должно дълать насъ несправедливыми. Когда угнетенный вступаеть въ борьбу съ угнетателемъ, тогда требовать заключенія мира между ними-значить мириться съ угнетеніемъ». Все это, гг., говорить соціальдемократь Плехановь. Онъ понимаеть, что война должна быть доведена до побъдоноснаго конца; онъ понимаетъ, что только по окончаніи этой войны можеть быть прибъгнуто къ достиженію тьхъ цьлей, которыя съ своей точки зрвнія преследуеть соціаль-демократія, или, по крайней мъръ, добиваться этихъ цълей, если имъ будутьа это, конечно, будеть-противод в йствовать другія партіи, но онъ понимаеть, что теперь, когда выступаеть на очередь вопросъ о существованіи государства, всякое разномысліе способовь борьбы и участія въ этой борьбѣ могуть привести къ пораженію. Мало этого, у него есть еще одна страница,-не върится, что ее могъ написать Плехановъ. Онъ говорить: «въ естественномъ противодъйствіи тъмъ, которые требують созданія смуты въ странъ, какъ наиболъе выгоднаго условія для соціаль-демократіи». Плехановь говорить: «Не защищать свою страну отъ нъмецкаго нашествія, а ділать революцію должны мы въ нынішнее роковое время». Такъ говоритъ Плехановъ, говорять нікоторые мои противники, но революція предполагаеть революціонизированіе общественныхъ отношеній. Это цілый процессь. Война бывала иногда матерью революціи, но всякій разъ, когда революція рождалась въ мукахъ войны, она была плодомъ разочарованія народа въ способности его правительства защитить страну отъ непріятеля. Горе мнимымъ революціонерамъ, направляющимъ свою агитацію вразрѣзъ съ естественнымъ и неизбъжнымъ стремленіемъ народа пать отпоръ внёшнему врагу. Всё ихъ усилія заранъе осуждены на постыдную и, что еще хуже, вполнъ заслуженную неудачу. Неужели хоть одинъ изъ насъ можетъ сомнъваться въ томъ, какъ можеть и должень смотръть на правительство всякое, въ частности на русское правительство, соціаль-демократь любой и тімь паче Плеха-Пуришневичъ. Этого мало, гг., Плехановъ новъ? И, тъмъ не менъе, Плехановъ даже пони-

маеть, что борьба съ правительствомъ, борьба | Дмитріевъ». Это сознаніе, живущее въ генералть, съ властью въ тяжелыя минуты, переживаемыя отечествомъ, можетъ повести къ катаклизмамъ для самого этого отечества. Воть тѣ взгляды, которыхъ придерживается выдающійся соціаль-демократь, воть тв взгляды, которыхъ придерживается Плехановъ, вотъ что, думается мнъ, привело Бурцева на судъ сюда. Онъ помилованъ Высочайшей волей, но привело сюда его сознательно въ Россію и заставило отдаться суду высокое чувство глубочайшаго патріотизма, которымъ жилъ этотъ человъкъ, который зналъ, на что онъ идетъ. И при такихъ условіяхъ, гг., выступленіе такое, какъ мы слышали третьяго дня отъ Члена Государственной Думы Чхеидзе, который старается разрушить то дружное единеніе, которое создалось со всёми прочими партіями для борьбы съ внъшнимъ врагомъ, единеніе, охватившее соціалъ-демократію, ЭТО движеніе. которое пропагандировалъ Чхеидзе, и тъ взгляды, выразителемъ торыхъ является онъ, не должны мъста у насъ, и я знаю и я чувствую это, видя тамъ простыхъ солдатъ, которые работали и на заводахъ и на фабрикахъ, которые не могутъ принадлежать по взглядамъ ни къ союзу русскаго народа, ни къ партіи 17 Октября, ни къ кадетамъ. Я видълъ, тамъ все забыто, тамъ всъ заботы, одно желаніе-поб'єда. Воть чімь должны руководиться всв. Поэтому, заканчивая, я позволю себъ сказать: конечно, внутренняя жизнь Россіи требуеть громадныхъ реформъ, внутренняя жизнь Россіи требуеть исправленія русскаго государственнаго механизма, уничтоженія тёхъ темныхъ подпольныхъ силъ, которыя парализують правильное развитіе русскаго народа во всъхъ его проявленіяхъ и духовныхъ прежде всего, но не теперь, не теперь заниматься этимь. Теперь должно быть дано все то, что можеть способствовать достиженію поб'єды, что должно подбодрить тіххь, которые стоять тамь, на передовыхъ позиціяхъ, неся свой тяжелый кресть съ сознаніемъ своего долга передъ Государемъ и родиной. Третьяго дня я поздравиль одного изъ нашихъ выдающихся генераловъ съ Монаршею милостью, съ награжденіемъ орденомъ Владиміра второй степени-генерала Радко-Дмитріева, и пожелаль ему успъха и благополучія, и воть телеграмма, которую я получилъ, конецъ ея: «ни минуты не сомнѣваюсь, что доблестная русская армія водрузить свое знамя

живеть и въ последнемъ солдате, ибо неть, гг., солдата въ мірѣ, который въ столь немногомъ нуждался, какъ русскій солдать, и сохраняль бодрость и свѣжесть духа. Это сознаніе не угашайте здѣсь, въ стѣнахъ Государственной Думы, партійными распрями между нами. Гг., не создавайте той атмосферы, которая существовала цълый рядь годовь и которая заставила насъ браниться, ругаться, ненавидёть другь друга изъ желанія иногда блеснуть, иногда добиться для своей партін того, чего добивался тоть или другой. Но будемъ мы всъ единымъ кулакомъ и единой волей помогать здёсь духовно той арміи, которая стоить на передовыхъ позиціяхъ и которая ждеть оть Государственной Думы не словь, гг., а дачи всего того, чего тамъ недостаеть, раскрытія техъ имень, которыя въ тылахъ, глубокомъ и близкомъ, позорять имя русскаго человъка. Этихъ всъхънаружу, этихъ всвхъ-долой оттуда, ибо это тогда вольеть новый духъ бодрости и силы въ ту армію, которая, несомнѣнно, въ грядущемъ будущемь пойдеть впередь и дасть намъ торжество побъды. Этимъ, гг., я кончаю. Я думаю, что Государственная Дума въ концъ концовъ придеть къ этому, ибо разворачивающійся ходъ событій волей-неволей заставить забыть насъ всёхъ наши мелкіе будничные интересы нашей внутренней государственной и общественной жизни, и только тогда, гг., Государственная Дума, созванная въ такое тяжелое и отвътственное время, исполнить сь полнымь достоинствомь свой долгь передь Государемъ и родиной и за это ей скажуть спасибо и Россія и армія. (Рукоплесканія въ центрю, справа и на отдъльных эмпстах слова).

Предсъдатель. Покорнъйше прошу занять мъста и прекратить шумъ. Членъ Государственной Думы Бурьяновъ.

Бурьяновъ (Таврическая губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я заняль каседру для того, чтобы опубликовать съ этой трибуны, каково наше отношение съ Членомъ Думы Маньковымъ къ выступленію Члена Думы Пуришкевича и изложенію тъхъ мыслей, на какой точкъ зрѣнія стоить Плехановъ. Я не могу не отвѣтить, что не одинъ Плехановъ стоить за побъду согласія, а Алексинскій и цёлый рядь другихь товарищей теперь въ Парижъ издають журналь «Призывъ», вокругь котораго всѣ стоять на той же точкѣ у Бранденбургскихъ вороть. Генералъ Радко- зрвнія, что и Плехановъ; они несомнвино желають